

«Наша культура намного интереснее, чем те гей-парады, которые мы запрещаем», или О концерте Игоря Бутмана

Игорь Бутман — один из лучших отечественных джазовых исполнителей, народный артист России, продюсер международных фестивалей «Триумф Джаза» и «Акваджаз». Легендарный джазовый квартет под руководством Игоря Бутмана выступил в Областином ДК 16 декабря.

— На одном мастер-классе в Липецке вы рассказали, что инструменты у вас плохие, китайские, и что вы хотите наладить собственное производство музыкальных инструментов. Сбылась ли эта мечта?

— Я не могу сказать, что китайские инструменты плохие. Проблема в том, что в России нет отечественных инструментов. Но пока ни у кого, кроме меня, интереса к идее производства не возникло. Подождём до лучших времён. Конечно, когда-нибудь мы эту задумку осуществим.

— Вы участвовали в эстафете олимпийского огня в Санкт-Петербурге, несли факел. Скоро такая же эстафета пройдёт в Липецке. Каковы ваши впечатления, и не кажется ли вам, что из этой процедуры делают много пафоса, шумихи?

— Эстафеты олимпийского огня — это не самое главное. Важно, чтобы наши люди поехали поддержать свою страну в Сочи. От России должно быть как можно больше болельщиков. А эстафетный огонь — лишь один из способов пиара и привлечения людей, пробуждения интереса к Олимпиаде.

На самом деле, когда я нёс олимпийский факел, для меня это много значило. Казалось бы, в этом ничего такого нет, но я был крайне взволнован. Для людей, которые передают факел, это реально событие.

— Вы участвовали в записи нескольких альбомов Виктора Цоя. Как сложилось такое необычное сотрудничество?

— В 80-х я был прилично играющим саксофонистом, и тогда я случайно познакомился на экзамене по сольфеджио с Курёхиным, который помогал там своему другу. И мы с ним разговорились. Сергею я понравился, он попросил меня сделать запись для «Real Records». Мы играли в театральном институте, там же и записались. Мы вообще с Серёжей сдружились, вместе ходили в «Сайгон» пить кофе. А Курёхин дружил с Борисом Гребенщиковым и Виктором Цоем. Тогда же меня пригласили для записи альбома «Аквариума» «Табу», затем была запись «Начальника Камчатки» с Цоем.

— А сейчас есть планы подобного сотрудничества?

— Мы общаемся с Гребенчиковым, мне нравятся его песни, и он готов к сотрудничеству, но у нас пока по времени не получается.

— Сейчас в стране много различных политических споров, не так давно проходили митинги. На какой политической позиции находитесь вы?

— Я стараюсь заниматься тем, что у меня получается хорошо — музыкой. И если я пойму, что какие-то вещи надо менять, я готов проявить инициативу. Я за изменение музыкального образования, более тщательное отношение к «лёгкой музыке» — джазу. Скажем честно, к джазу многие относятся именно как к «лёгкой» второсортной музыке. А ведь именно её сложнее всего преподавать.

Работать в этом направлении — моя задача, а не рассуждать о политике.

На западе нужно менять имя нашей страны, оно там не самое лучшее. Нужно много сил и времени отдавать улучшению имиджа России, научиться любить культуру, музыку, литературу.

Мы много выступаем на Западе и работаем в этом направлении. На нас обращают внимание зарубежные музыканты, мы приносим моральную пользу государству, о нас пишут американские журналы.

— Не складывается ли у вас впечатление, что в России больше внимания уделяется запрету пропаганды гомосексуализма, чем улучшению имиджа страны?

— Не знаю, нужно ли нам акцентировать внимание на пропаганде гей-культуры. У нас везде хватает людей с любой ориентацией, в том же балете, например. России надо просто себя показать. Они же на Западе не знают нас, читают те законы, которые им подставляют.

Наша культура очень разнообразна. Она намного интереснее, чем те гей-парады, которые мы запрещаем. Любить нас надо за это. Просто нам Америка показана с лучшей стороны, а мы им наоборот. Нашей стране нужно показать, что у нас тоже много всего хорошего.

И небольшой сюрприз для тех, кто не попал на концерт